

Література

1. Адлер А. Наука жить. — К., 1997.
2. Выготский Л. С. Слепая дитина // Собр. соч. — Т. 5. — М., 1983. — С. 86-100.
3. Ермолович З. Г., Лецинская Т. Л., Григорьева Т. А. и др. Интегрированное обучение детей с особенностями развития // Дефектология. — 1995. — Вып. 1. - С. 103-126.
4. Лецинская Т. Л. Организационно-педагогические условия интеграции детей с особенностями развития в обычных школах // Дефектология. — 1997. - Вып. 9. - С. 3-14.
5. Синьова Е. П. Актуальні питання соціальної адаптації осіб з глибокими порушеннями зору // Інвалід і суспільство: проблеми інтеграції: збірник. - Вип. 1. - К., 1995.

И. Баранаскене,
профессор

**МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ:
ОЦЕНОЧНЫЙ АСПЕКТ**

Участие лиц с ограниченными возможностями (ОВ) в процессе профессиональной реабилитации на сегодняшний день воспринимается значительно шире, нежели приобретение той или иной специальности, и обосновано развитием заместительных способностей. Профессия становится контекстом жизни индивида в процессе социализации. Анализ показал, что в практике профессиональной реабилитации лиц с ОВ существует пять моделей: профессиональные инклюзии, профессиональная конкурентоспособность, профессиональная сегрегация, профессиональное обучение, проект профессиональной карьеры. Обобщая результаты исследования, можно утверждать, что выбор той или иной модели не является критерием успешной профессиональной подготовки и профессиональной адаптации людей с ОВ.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями, профессиональная реабилитация, модели профессиональной реабилитации, международный опыт.

Введение. В процессе изучения социальной педагогики и психологии все больше внимания уделяется решению теоретических

и практических вопросов по адаптации и реэдукации взрослых лиц с ограниченными возможностями (лиц с ОВ). Один из анализируемых аспектов — возможности участия лиц с ОВ на рынке труда. Участие лица с ОВ в процессе профессиональной реабилитации на сегодняшний день воспринимается значительно шире, нежели приобретение той или иной специальности, и обосновано развитием заместительных способностей. Профессия становится контекстом жизни индивида в процессе социализации. Анализ научной литературы [2, 7—9, 11, 12,14, 19—22] показал, что в практике профессиональной реабилитации лиц с ОВ существует пять моделей: профессиональные инклюзии, профессиональная конкурентноспособность, профессиональная сегрегация, профессиональное обучение, проект профессиональной карьеры.

Поиски ответа на проблемный вопрос, какая из моделей профессиональной реабилитации является наиболее подходящей и оптимально создающей предпосылки для успешной интеграции на рынок труда лиц с ОВ, проводились в стратегиях Европейского Союза по профессиональной реабилитационной политике о лицах с ОВ. В них выделяются четыре основные критерии: компетентное профессиональное консультирование, профессиональная подготовка, помощь при трудоустройстве, поддержка на рабочих местах. Анализ документов Евросоюза по социальной политике позволяет утверждать, что процесс профессиональной реабилитации воспринимается как единство профессионального консультирования, профессиональной подготовки и профессиональной адаптации. Только при наличии данных частей системы профессиональной реабилитации возможен положительный результат: участие лиц с ОВ на рынке труда.

Выполнение и удовлетворение составных частей процесса профессиональной реабилитации в ситуации разнообразия ее моделей по сути и является объектом исследования. Цель исследования — в ситуации разнообразия моделей профессиональной реабилитации установить развитие составных частей ее процесса, создающего благоприятные предпосылки для успешной интеграции на рынок труда лиц с ОВ. Участники исследования: в 6 разных странах Европы проводился анализ особенностей применения каждой из упомянутых моделей, с целью раскрыть их универсальность, учитывая характерные социальные черты каждого сообщества.

Цель модели профессиональной инклюзии - профессиональная и социальная адаптация. Профессиональная и социальная адапта-

ция в данном случае понимается не только как непосредственное обучение профессии в процессе производства, а позже — профессиональная деятельность но и как сотрудничество лиц с ОВ и здоровых лиц. Социальная инклюзия стремится удалить все барьеры и препятствия (дискриминация, страх, игнорирование, недоброжелательство и нарушение прав), с которыми в обществе сталкиваются лица с ОВ, стремящиеся к равенству. Большое внимание уделяется правам самоопределения и созданию равных возможностей, чему помогает посредничество общественных (по трудоустройству) агентств, когда о лице с ОВ заботятся специалисты по профессиональному консультированию, социальной работе. Они не только подыскивают человеку с ОВ будущее рабочее место, но и по специальным программам занимаются развитием их способностей к трудоустройству, к общению и пр. В данных агентствах людям с ОВ предлагаются дополнительные курсы (профессиональной карьеры, профессиональной мотивации, навыков общения, базовых способностей и др.). Специалисты агентства не только стараются трудоустроить человека с ОВ, но и стремятся к устранению связанных с трудоустройством преград, напр., дорога к месту работы и домой. При необходимости обеспечивается помощь государства, и люди с ОВ отвозятся на место работы и домой за счет государства. Агентства поддерживаются как государством, так и работодателями. Суть модели — обучение в реальных условиях, на будущем месте работы, где содержание обучения адаптируется к процессу производства, потребностям рынка. Принцип успеха данной модели — нужный человек в нужном месте. Специалист агентства находит потенциального работодателя, которому передается профессиональное обучение лица с ОВ. Однако ответственность за результаты профессионального обучения лежит и на работодателе (его представителе), и на специалисте агентства, и на лице с ОВ. Работодатель ответственен за профессиональные навыки, специалист агентства — за профессиональную адаптацию, и на самом будущем рабочем лежит личная ответственность.

Период общения между лицом с ОВ и специалистами из агентства не ограничивается. Человеку с ОВ предоставляется поддержка до тех пор, пока ему не удастся укрепиться на рынке труда.

Эта модель не является подходящей, когда нужно обучить сложным рабочим процессам, требующим мышления, принятия решений, самостоятельной деятельности. В качестве недостатка данной

моделі можна назвати і те, що мало уваги приділяється загальному освітньому, проявляється тенденція до звуження професійної кваліфікації. В професійній підготовці ця модель часто застосовується в США, Великобританії, в інших країнах. [12, 14].

Чотири моделі професійної конкурентноспроможності чітко виражені в Федеративній Республіці Німеччини, Швейцарії, в інших німецькомовних країнах. Учні, уклавши угоду про навчання, три роки навчаються професії на підприємстві і один-два рази в тиждень відвідує професійну школу, де отримують теоретичні основи знань, отримуваних на практиці. Виняткова риса даної моделі: підготувати людину з ОВ професії так, щоб вони могли конкурувати на ринку праці. Це досягається при узгодженні теоретичного навчання в школі з практичним навчанням на підприємстві (дуальний принцип). Ця модель частіше за все застосовується по відношенню до молодих, маючих недуг з народження осіб, для яких настав час отримати спеціальність і почати професійну кар'єру.

Якщо людина з ОВ не визначилася, яку професію хотів би отримати, або не готов до цього (відсутність мотивації, спроможностей, навичок) він рік може вчитися в навчальних закладах, в яких готують до певної професії або отримують деякі її основи. Це свого роду курси «стимул» для сприяння вступленню в дуальну систему професійної підготовки. В процесі цих років молодий людина з ОВ не тільки отримують первинні професійні навички, спроможності, необхідні в житті, але і вибирає спеціальність, більш за все відповідальну його бажанням і реальним можливостям.

В інтересах забезпечення доступу до освіти створені заклади професійної підготовки для тих осіб з ОВ, які не хочуть або не можуть вчитися разом з усіма. В цих закладах молоді люди з ОВ не тільки навчаються професії, але і отримують спеціальну допомогу. З ними працюють вихователі, спеціальні педагоги, психологи, соціальні працівники, кінезіотерапевти, організатори дозвілля. Особам з ОВ створюються виняткові умови для отримання кваліфікованого, визнаного державою професійного освіти. Метою такого закладу є, з однієї сторони, щоб запропоновані спеціальності були потрібні на ринку праці, з іншої сторони, щоб

они были доступны человеку с ОВ. Еще до начала учебы молодой человек с ОВ приглашается на трехмесячные курсы по профессиональному консультированию (если он не посещал курсы «стимула»), где он по специальной программе может на практике испробовать предлагаемые заведением профессии, согласовать свои желания и возможности, удостовериться, понравится ли ему учиться, является ли данное заведение профессиональной подготовки именно тем, что ему нужно.

Хотя цель данной модели - конкурентноспособность на рынке труда, однако некоторые законы, такие, как пункт 12 Закона по Совершенствованию (развитию) профессиональной подготовки, предусматривают конкретные меры по профессиональной реабилитации, ориентированные на открытость рынка труда для лиц с ОВ. Этот закон узаконил создание постоянной комиссии при Федеральном правительстве по вопросам профессиональной подготовки и профессиональной адаптации на рынке труда людей с ОВ. Следовательно, можно утверждать, что человек с ОВ не останется в одиночестве в условиях конкуренции на изменяющемся рынке труда, а получит реальную поддержку и помощь.

В качестве недостатков этой модели можно назвать сложное управление процессом образования. Трудно избежать производства, а не заданий обучения, важных для результатов [2—5, 7—9, 19—22].

Модель профессиональной сегрегации признается во многих Европейских государствах (не являются исключением и Великобритания, и Германия. Эта модель в качестве прогрессивной и инновационной пропагандируется и в Литве). Для лиц с ОВ создаются предприятия «безопасного труда» (социальные предприятия) или отделы «безопасного труда», где предусмотрены организация безопасности труда, профессиональный, социальный, медицинский присмотр, созданы условия совершенствоваться и, по возможности, перехода на работу в условиях конкуренции.

Иногда эти предприятия называют «социалистическими». В них практически применяется принцип «от каждого по возможностям, каждому по потребностям». Деятельность таких предприятий, работающих по когда-то декларированным в постсоветском пространстве принципам, авторы монографии наблюдали в ФРГ. В основном это принадлежащие общественным организациям институции, чаще всего в своей деятельности опирающиеся на принципы антропософии, идеи вальдорфской педагогики.

Таким образом, можно утверждать, что работникам предлагается работа или деятельность по их возможностям: одни изготавливают продукцию, другие этому учатся, третьи только развивают свои бытовые способности или для них создаются условия имитации трудовой деятельности.

Инструкторы по профессии обычно занимаются организацией работы и помогают небольшой группе лиц с ОВ (в зависимости от характера недуга и сложности работы). В некоторых странах люди с ОВ на эти предприятия приходят с приобретенной профессией, но не приобщившись к рынку труда (напр., в Германии), в других странах, как Великобритания, люди с ОВ здесь учатся профессии или приобретают профессиональные навыки. Позже самые сильные интегрируются в открытый рынок труда. В любом случае — это как «защитная» модель, позволяющая человеку с ОВ привыкнуть к требованиям системы профессиональной деятельности, а для не сумевших приобрести необходимую квалификацию на конкурентном рынке труда — это еще одна возможность работать и жить благодаря результатам своей работы.

Такая модель, характеризующаяся закрытостью, вроде не должна бы называться «прогрессивной», но когда к ней относят функции «перехода» или «защиты» — она оценивается позитивно. У укрепившегося с профессиональной точки зрения человека с ОВ есть как теоретические, так и практические возможности перейти работать на конкурентный рынок труда.

Несомненно у этой модели есть и недостатки: многие люди с ОВ, усвоив производственные задания, привыкнув к окружающей среде, боятся снова почувствовать себя не в безопасности и слабыми. С другой стороны, случается, что предприятия, подготовившие специалиста, не стимулируют его интегрироваться в рынок труда, так как обучение нового работника снова потребует дополнительных затрат. В таком случае эта модель оправдывает свое название, становится сегрегационной и не может быть названа прогрессивной и современной [2—5, 12, 14, 7—9, 19—20].

Модель профессионального обучения наиболее популярна в странах постсоветского пространства и доступна молодым людям с ОВ (чаще всего с недугом от рождения или приобретенным в детстве). Эта модель является доминирующей и в Литве. Профессиональное обучение проводится в школе или в профессиональном реабилитационном центре: передаются не только профессиональ-

ные знания, навыки и способности, но ведется обучение общеобразовательным предметам.

Цель модели — научить ученика той или иной профессии. В данном случае следует традиционной «философии школы». Много внимания уделяется теоретическому обучению специальности, условия же обучения далеки от реального производства.

В связи с недостаточным финансированием часто материальная база школ не соответствует выдвигаемым рынком требованиям. Даже при хорошо оборудованных игольных мастерских (как в Реабилитационном центре Литвы по профессиональной подготовке) из-за недостатка выделяемых средств трудно правильно организовать производственное обучение.

Не поддерживаются необходимые контакты с потенциальными работодателями, брокерами (специалистами биржи труда), учащимся не предоставляется реальная помощь в поисках работы, содержание обучения научно не обосновано, недостаточно развиваются общие способности (среди них и трудоустройства) учащихся. [1, 10, 13, 15—17]. Модель профессионального обучения можно было бы охарактеризовать и как «школьную» модель. Эти принципы литовской системы профессионального образования в целом являются доминирующими, не является исключением и система профессиональной реабилитации лиц с ОВ.

Такая «школьная» традиция в Литве перенесена и на систему профессиональной реабилитации взрослых людей с ОВ. Создающаяся система профессиональной реабилитации взрослых людей с ОВ опирается на обучение основам профессии в специальных центрах (называемых центрами профессиональной реабилитации людей с ОВ), где применяются школьные технологии: обучение проводится в классах и мастерских центров, в целом слабые связи с потенциальными работодателями, с биржей труда. Часто доминирующими являются интересы институции, а не интересы клиента.

Научное исследование позволяет сделать вывод, что специалисты-практики по профессиональной реабилитации лиц с ОВ стремятся приблизить модель профессионального обучения к реальной жизни: продлевая время практики, организуя профессиональное обучение на предприятиях, создавая предприятия при школах, где учащиеся углубляют свои трудовые навыки, приобретают ценный опыт работы и т.п. Однако это больше отражает

личные усилия отдельных практиков изменить ситуацию, нежели начало существенных изменений. [1,18, 24, 26—29].

Модель проекта профессиональной карьеры: исключительные черты данной модели: индивидуализированное отношение с лицом с ОВ, в соответствии с его индивидуальными потребностями и реальными возможностями; профессиональная карьера планируется с учетом перспективы: как она воздействует на качество жизни лица с ОВ и его близких, на его здоровье, психологическое состояние, насколько она долгосрочна? Принимается во внимание регион, где живет человек с ОВ, его потребности; проводится исследование возможностей утвердиться на рынке труда. Модель проекта профессиональной карьеры в Италии называется проектом жизни [6], в Англии — методом индивидуального профилирования [23] и т.п.

В Италии как для учащихся с ОВ, так и для таких взрослых, с которыми начинают работать специалисты, готовится индивидуальный проект жизни. С людьми с ОВ по этой модели могут работать специалисты как государственных, так и общественных организаций. Процесс профессиональной реабилитации планируется индивидуально. Один специалист может иметь до десяти клиентов. Индивидуальное проектирование не значит, что доминируют только интересы лица с ОВ. Напр., во время профессионального консультирования и профессионального ориентирования ожидания человека с ОВ согласуются с экономической перспективой региона и прогнозируемой потребностью специалистов.

В зависимости от желаний и потребностей каждого учащегося вместе с человеком с ОВ и членами его семьи принимается решение, какое образование для него необходимо: обычное общее образование — он закончит традиционную школу, будет учиться в специальной школе; общее образование приобретет вместе с профессиональной подготовкой. Если не удовлетворяет ни один из упомянутых путей, ведутся поиски других, индивидуальных альтернатив.

Взрослым людям с ОВ также предлагаются разные программы профессиональной реабилитации. Свои возможности по трудоустройству они могут «усиливать» выбирая центр профессиональной реабилитации, учебу в университете, колледже, учебу на рабочем месте, приобретение трудовых навыков в социальном кооперативе и т.п. Такое разнообразие выбора в период приобретения профес-

сии создает предпосылки более широкому спектру профессий (ср. с ситуацией в Литве, когда на выбор человека с ОВ непосредственное влияние оказывает предлагаемое центром профессиональной реабилитации незначительное количество специальностей).

Период профессионального обучения и дальнейшая профессиональная карьера оцениваются как единый процесс. Уже при выборе профессии продумывается, где будет работать человек, успешной ли будет его адаптация на рабочем месте, какое качество его жизни будет. Поэтому трудоустройство и профессиональная адаптация являются неотъемлемой частью модели проекта профессиональной карьеры.

Выводы. 1. Анализ научной литературы показал, что в практике профессиональной реабилитации людей с ОВ существует пять моделей: профессиональной инклюзии, профессиональной конкурентноспособности, профессиональной сегрегации, профессионального обучения, проекта профессиональной карьеры:

- модель социальной профессиональной инклюзии отличается предоставлением особенно узкой профессиональной квалификации, мало внимания уделяется культурному развитию;
- модель профессиональной конкурентноспособности, независимо от всех ее преимуществ, по сути остается только стремлением, поскольку человеку с ОВ на современном рынке труда конкурировать сложно;
- модель профессиональной сегрегации можно рассматривать как изоляцию лица с ОВ. Однако даже в экономически развитых странах (Германия, Великобритания) она признается как единственный выход, а изолированность стремятся компенсировать качеством жизни и поддержкой человеческого достоинства;
- модель профессионального обучения (Литва, Латвия, Россия) среди всех изученных менее всего соответствует критериям профессиональной реабилитации, она оценивается как наиболее незавершенная, требующая изменений;
- модель проекта профессиональной карьеры, которая является привлекательной по своей экзистенциальной, гуманистической философии, отличается индивидуальным отношением с человеком с ОВ, размышлением о перспективе его жизни в целом. Однако успех этой модели зависит от профессиональности исполнителей, личных взглядов, других субъективных факторов.

2. Обобщая результаты исследования, можно утверждать, что выбор той или иной модели не является критерием успешной профессиональной подготовки и профессиональной адаптации людей с ОВ.

3. Не отрицая возможностей изменения школьной модели, подтверждаем гипотетическую предпосылку, что ближе всего к «идеальной» модели является модель профессиональной конкурентоспособности, или дуальная. Вполне вероятно, что идею профессиональной конкретноспособности заменив профессиональной поддержкой на рабочем месте имели бы результат, к которому стремятся сторонники социальной парадигмы профессиональной подготовки лиц с ОВ.

Участь осіб з обмеженими можливостями (ОМ) в процесі професійної реабілітації сьогодні сприймається значно ширше, ніж набуття тієї чи іншої спеціальності, і обґрунтована розвитком замісних здібностей. Професія стає контекстом життя інваліда в процесі соціалізації. Аналіз показав, що в практиці професійної реабілітації осіб з ОМ існує п'ять моделей: професійні інклюзії, професійна конкурентоспроможність, професійна сегрегація, професійне навчання, проект професійної кар'єри. Узагальнюючи результати дослідження, можна стверджувати, що вибір тієї чи іншої моделі не є критерієм успішної професійної підготовки і професійної адаптації людей з ОМ.

Ключові слова: особи з обмеженими можливостями, професійна реабілітація, моделі професійної реабілітації, міжнародний досвід.

As of today the participation of people with disabilities is conceived wider in the process of professional rehabilitation than acquiring of any profession and determined by the development of substitutive capabilities. In the process of socialization the profession is becoming the context of individual's life. According to the analysis five models exist in the practice of professional rehabilitation of people with disabilities. They are professional inclusions, professional competitiveness, professional synergy, professional education and project of professional career. Summarizing the results of investigation it can be asserted that the choice of any model is not the criterion of successful professional training and professional adaptation of people with disabilities.

Key words: people with disabilities, professional rehabilitation, models of professional rehabilitation, international experience.

Література

1. *Baranauskienn I.* (2001). Gyvenimwkiiiii gebnjmn ugdymas. V. Karvelis (Red.), Darbinis irprofesinis nefgalinjn rengimas: turinio kaita. Siauliai: Siauras Lietuva.
2. *Baudisch W.* (2000). Pfdagogische Kompetenz in der vorberuflichen Bildung fbr Jugendliche mit Lernbeeintochtigungen. Berufliche Rehabilitation, 14-2.
3. Berufliche Rehabilitation junger Menschen (2006). Nbrnberg: Bundesanstalt fbr Arbeit.
4. Behinderte Jugendliche vor der Berufswahl (1993). Nbrnberg: Bundesanstalt fbr Arbeit.
5. Berufsausbildung im dualen System in Deutschland (2007). Kiiln: Bundesministerium fbr Bildung, Wissenschaft, Forchung und Technologie.
6. Compozition of the working group. Prieiga per internets: < http://www.saphnetwork.eu/documentation/working_gr1.php >.
7. *CzychollR.* (1991). Kommission Berufs — undWirtschaftspfdagogik. Erziehungswissenschaft, 4.
8. *CzychollR.* (1999). Mokymasis Cmonnje. Profesinis rengimas, 2.
9. *Jungkunz D.* (1999). Ijisilavinimas ir kvalifikacija — profesinio mokymo tikslai didaktinin modelin kontekste. Profesinis rengimas, 2.
10. *Elinauskas R.* (2001). Nefgalinjn ugdymo turinio priedarinu kaita: santykin tarp socialinin partnerin organizavimas. // V. Karvelis (Red.), Darbinis ir profesinis nefgalinjn rengimas: turinio kaita. Siauliai: Siaurns Lietuva.
11. *Gold M.* (2000). A look at values. Manchester: Manchester Metropolitan University.
12. *Hallahan D. P., Kauffman J. M.* (2003). "Ypatingieji mokiniai & Specialiojo ugdymo Cvadas. Vilnius: Alma littera.
13. *IvoAkis A.* (2001). Lietuvos reabilitacinio profesinio rengimo centro jaltkalvin-suvirintojn profesinio rengimo upatybns. V Karvelis (Red.), Darbinis ir profesinis nefgalinjn rengimas: turinio kaita. Siauliai: Siaurns Lietuva.
14. *Jones S.* (2001). Socialisation of the Curriculum Content of Vocational Training of Disabled People & Report on Vocational education and training of young people who have mild learning disabilities in England. Manchester: Manchester Metropolitan University.
15. *Lacienn V.* (2001). NeCymiai sutrikusio intelekto jaunuolin bendravimo gebnjmn ugdymas. V Karvelis (Red.), Darbinis ir profesinis nefgalinjn rengimas: turinio kaita. Siauliai: Siaurns Lietuva.
16. *Murina J.* (2001). Nefgalinjn profesinis rengimas. In V Karvelis (Red.), Darbinis irprofesinis nefgalinjn rengimas: turinio kaita. Siauliai: Siaurns Lietuva.
17. *Rimkuvien A., Kubaitym J.* (2001). Nefgalinjn socializacijos prasmn ir esmn darbiniam ir profesiniam rengime. Sutrikusio intelekto jaunuolin socialini adaptacija visuomennje. V Karvelis (Red.), Darbinis ir profesinis nefgalinjn rengimas: turinio kaita (p. 62-72). ?iauliai: ?iaur's Lietuva.

Розділ I Сучасні проблеми навчання, виховання та інклюзії людей з особливими потребами в загальноосвітній простір

18. *Skriptienn L.* (2001). Kai kurie neįgalin jaunuolin profesinio mokymo efektyvinimo budai. V. Karvelis (Red.), Darbinis ir profesinis neįgalinjn rengimas: turinio kaita. Siauliai: Siaurns Lietuva.

19. *Semmler O.* (2000a). Qualifiziert fbr Europa — Perspektiven junger Menschen mit Behinderung. Berufliche Rehabilitation, 14—2.

20. *Semmler O.* (2001). Gestaltung der Zukunft in Kenntnis der Geschichte: Berufliche Rehabilitation in Berufsbildungswerken. Berufliche Rehabilitation, 1.

21. *Semmler O.* (2000b). Wesentliche Handlungsfelder fbr die berufliche Eingliederung von Menschen mit Behinderung. Berufliche Rehabilitation, 14—2, S. 66—68.

22. *Tutscher H.* (2000). Die Fnrderung der beruflichen Bildung von Benachteiligten im Rahmen des EU-

23. Embracing diversity. Employers Overview. Prieiga per internetis: <www.embracingdiversity.org>.

24. *Мирских С. П.* (1995). Инструктивные материалы для трудового обучения умственно отсталых детей и подростков. Москва: Учебно-воспитательный комплекс №102.

25. *Васенков Т. Б.* (1995). Толковый словарь психолого-педагогических терминов профессионально-трудоого обучения во вспомогательных школах. Москва: Федоровец.

26. *Васенков Т. В.* (1996). Обучение навыкам переплетного дела учащихся вспомогательной школы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Москва.

27. *Москоленко Н. В.* (2001). Подготовка умственно отсталых воспитанников-сирот к самостоятельной жизни в условиях интернатного учреждения VIII вида. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Москва.

28. *Коврякова Л. П.* (2001). Действенная помощь инвалидам через профессиональное образование. Т. С. Зыкова (Ред.), Поиск новых решений (с. 6—12). Москва: Тайме.

29. *Бусяков В. В.* (2001). Психологическая служба школы в профессиональной подготовке учащихся. Т. С. Зыкова (Ред.), Поиск новых решений (с. 57—63). Москва: Тайме.